

Светланов Евгений
(дирижер)

04.12.01.

Реальный Светланов

Знаменитый дирижер вернулся

Евгений Светланов не выступал в России полтора года. Впервые после долгого отсутствия дирижер провел два концерта в Большом зале Петербургской филармонии. С Заслуженным коллективом республики дирижер сыграл симфонические фантазии из вагнеровских опер («Кольцо нибелунга» и «Парсифаль»), сделанные неким Хенком де Флигером — голландским композитором и по совместительству концертмейстером группы ударных оркестра Нидерландского радио.

Алексей ВАСИЛЕНКО

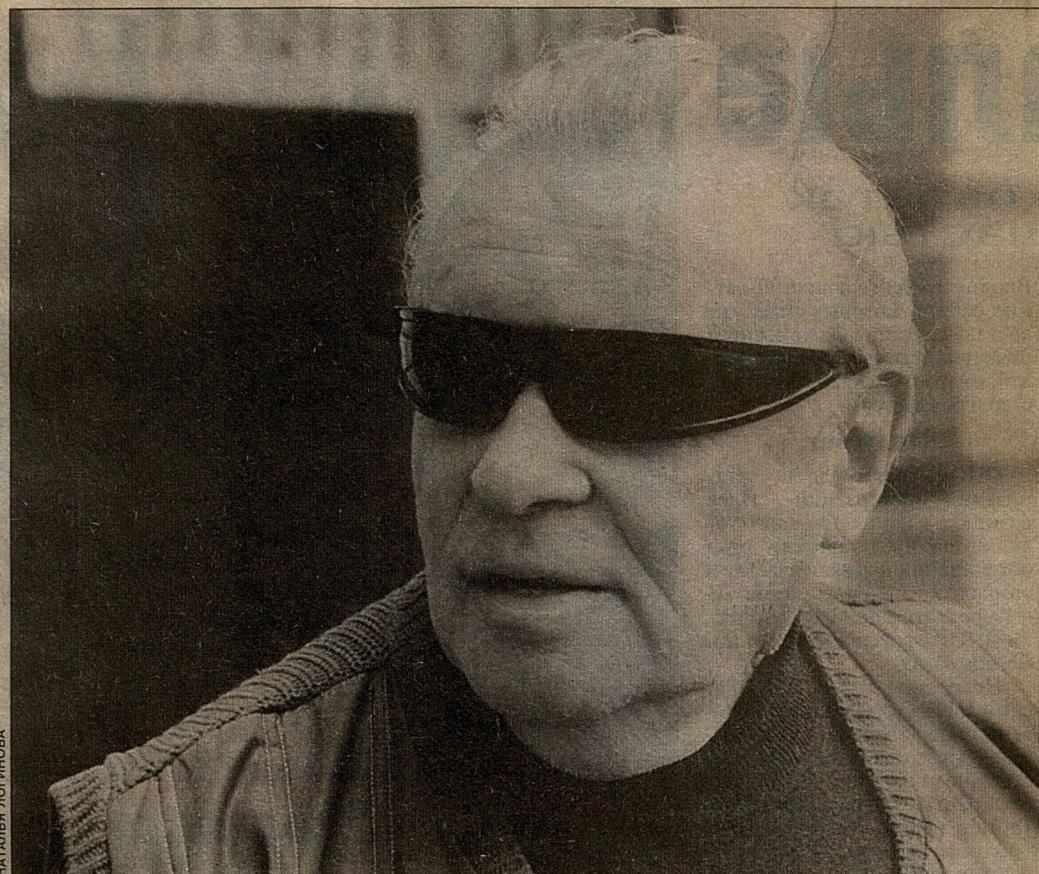
У любого крупного музыканта на определенном этапе карьеры образуется интимный круг из очень близких композиторов и тех, кто всегда остается на дистанции. Вагнер у Светланова относится ко вторым. В исполнении маэстро он, безусловно, способен вызвать достаточно сильные эмоции — но несравнимые по температуре с титаническими страстями вагнеровских героев и богов. Сама идея сжать

колоссальные звуковые дали «Кольца» и «Парсифаля» до часовых сюит с некоей условной фабулой кажется неоправданно дерзкой. Неизбежно пострадал знаменитый Траурный марш из «Гибели богов»: собственная фантазия Вагнера на темы тетралогии потерялась в тот вечер в непрерывном потоке флигеровских аранжировок. Да еще и Заслуженный коллектив порой напоминал неловкого Зигфрида в ранней молодости — то крушащего руками железо, то ломающего по нежесткости хрупкую

тростниковую дудочку. Оркестровые удачи случались редко и как-то приступами.

Впрочем, Светланов даже в такой сложной ситуации не растерялся и ситуацию контролировал. Он благоразумно оставил за скобками театральную природу этой музыки и вывел на передний план бессюжетную симфоническую логику. Архаическое молодечество Зигфрида оборачивалось парадными медными кульминациями, патетические Любовь и Искупление — уравновешенной и абстрактной лирикой. В «Парсифале» в угоду симфонической монолитности фантазии пропали гипнотически медленные темпы мистерии. Зато нельзя было не поддаться особенному обаянию ясной светлановской фразы и исключительному чувству большой формы. За то и любим.

Петербург — Москва

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Модный маэстро Светланов

Евгений СВЕТЛАНОВ:

Меня позвали в Большой театр

— Евгений Федорович, этот концерт во всех отношениях знаковый. Почему для него выбрали фантазии на вагнеровские темы?

— Я захотел сыграть эти замечательные фантазии, как только с ними познакомился. Мне довелось не только достать нотный материал, но и встретиться с их автором, голландским композитором, музыковедом и убежденным вагнерианцем Хенком де Флигером. Он очень удачно скомпоновал самое значитель-

ное, что есть в «Кольце нибелунга» и в «Парсифале». При первой же возможности там же, в Голландии, я их исполнил в один вечер — что еще никто не делал. Я всегда старался привозить для замечательного ленинградского слушателя интересные программы. И вот одна из этих программ — Вагнер.

— Каким вы нашли Заслуженный коллектив республики?

— Это один из самых лучших оркестров в мире, таковым он был, должен быть и будет. Дири-

жируя им, я как бы выдержал двойной экзамен: во-первых, заставил себя работать после тяжелой операции. Во-вторых, нашел общий язык с этим коллективом.

— Вы, наверное, слышаны о ситуации, которая сейчас складывается в Большом театре. Можете ее как-то прокомментировать?

— Я не только слышан. Месяц назад меня пригласили на совещание, на разговор. Это происходило в кабинете дирек-

ции. Сидели новый директор, новый заместитель и молодой главный режиссер Саша Ведерников, сын знаменитого певца — моего товарища. Разговор этот касался моего участия в работе театра. Причем мне был дан карт-бланш — что я хочу дирижировать спектаклями, которые уже идут, или выступить с оркестром Большого театра, который возобновляет симфонические программы, как когда-то было при Голованове и при моем шефстве в 60-е годы. И, на-

конец, пожалуйста, любая новая постановка, какую захочу. Но, к сожалению, большего я сказать не могу, потому что очень давно не слышал спектаклей театра.

— А если вдруг будет спектакль — это будет русская опера?

— Нет, я уже решил. Дело в том, что я рос в семье артистов Большого театра. И вот в возрасте четырех лет я играл роль ребенка Чио-Чио-сан в спектакле «Мадам Баттерфляй». А позже, уже работая в Большом, я два

раза продирижировал этот спектакль с Галиной Павловной Вишневской. Так вот я сделал заявку в театре на «Мадам Баттерфляй», и чтобы это был абсолютно японский спектакль. Это было поддержано всеми, и сразу возникли экспромты и импровизации, что это может быть японский режиссер, художник и т.д.

— Вы знаете, что происходит сейчас с вашим бывшим Госоркестром?

— Понятия не имею.